

Секция «Биология, медицина, философия: совместная проблематика дисциплин»

Отношения между понятиями "атеист", "агностик", "верующий": заметки на полях исследований по когнитивному религиоведению.

Научный руководитель – Айсин Камиль Надирович

Айсин Камиль Надирович

Выпускник (специалист)

Российский государственный гуманитарный университет, Центр изучения религий,
Москва, Россия

E-mail: kamilaysin@yandex.ru

Исследования в рамках когнитивного религиоведения проводятся в явном или принимаемом по умолчанию противополжности религиозного поведения нерелигиозному, причем в последнем случае ставится знак равенства с атеизмом. Вопрос в том, насколько корректно противопоставлять религию как нечто детерминированное эволюционными и биологическими предпосылками (в рамках парадигмы когнитивного религиоведения) сознательно принимаемому мировоззрению, которое может находиться в совершенно других отношениях с теми же детерминантами. При этом сознательный и эксплицитный атеизм может включать в себя проявления бессознательного религиозного поведения (например, спонтанный анимизм, когда человек в сердцах проклинает какой-то объект, например, зависающий телефон или камень, о который споткнулся, также вера в приметы, необоснованная иррациональная мораль и т.д.).

Более того, при ближайшем рассмотрении, доведенный до своего логического предела атеизм, который чаще всего основывается на доверии к данным естественных наук, опровергающих те или иные постулаты религии (здесь самый популярный пример - теория эволюции и современная космология опровергающие религиозные теории сотворения мира), оказывается основывающимся на убеждении, не имеющем прямых доказательств. То есть отсутствие естественно-научных доказательств бытия Бога (Сверхразума. Сверхъестественного, etc) еще не является доказательством отсутствия. И при предельной постановке вопроса причинности мира ответ «божья воля» оказывается в равной степени допустимым со всеми другими ответами (космология имеет определенное представление о самых первых мгновениях существования Вселенной - инфляционная стадия, первые миллисекунды, но мягко говоря сомнительна даже правомочность постановки вопроса в форме, содержащей отсылки к пространству-времени - «Что было до и где все это происходило?»). То есть атеизм в своем пределе базируется на до-опытном убеждении. И это роднит его с религией.

В свою очередь значительная часть тех, кто объявляет себя атеистами, при более детальном рассмотрении, не задается вопросами причинности мира и для них религия опровергается плодами научного прогресса. То есть эти атеисты оказывается скорее индифферентными по отношению к религии - для них компетенция религии - «культурная космология»: религия, как более архаичная модель объяснения мира, общества и человека проигрывает в конкурентной борьбе доказательному научному знанию. Это может быть связано с отсутствием внутренней потребности поиска ответов на экзистенциальные и онтологические вопросы.

Поэтому в рамках когнитивных исследований религии было бы разумно рассматривать не самопостулируемую религиозность в противовес объявленному атеизму, а степень наличия до-опытной убежденности. В таком спектре религиозность оказывается противопоставлена не атеизму, а отсутствию религиозности, индифферентности к до-опытным убеждениям, агностицизму. Если измерение степени воцерковленности и религиозности в

современном религиоведении и социологии обладает достаточно широким инструментарием, то измерением атеизма чаще всего пренебрегают, и в религиоведческих исследованиях он по преимуществу оказывается совмещен с агностицизмом и еще более туманной категорией «не верующие». Все это ставит под сомнение адекватность приписываемых атеистам/агностикам/неверующим социальных черт и когнитивных особенностей.

В этом смысле важную роль играют исследования религиозности у людей с атипичным развитием психики: «кирпичики» религиозности в их докультурном виде, а также взаимоотношения религиозности и модели психического (Theory of Mind) часто ищут на примере людей с расстройством аутистического спектра. То есть диссоциация перцептивного и когнитивного компонентов модели психического должна приводить к определенному паттерну в отношении людей с РАС к объектам религиозной веры - прежде всего к «сверхъестественным агентам». То есть гипотеза состоит в том, что трудности в моделировании психического у людей с РАС должны приводить к тому, что среди них будет больше атеистов/агностиков/неверующих. Но неразбериха к содержанию этих понятий делает фактически бесполезными все исследования.

Кроме того, надо учитывать факторы, которые вносят в данные «шум». Во-первых, надо принять во внимание, что в исследованиях участвуют люди с высокофункциональным аутизмом, то есть лишь край спектра артистических расстройств. Во-вторых, надо отметить, что в основе большинства религий лежит принцип коллективизма. При внимательном изучении исследований религиозности у людей с РАС обращает на себя внимание, что их религиозная вовлеченность может быть не только следствием воздействия среды (семьи, диаспоры, национальной культуры и т.д.), но и интуитивно-автотерапевтической практикой и совпадающим поведением (coping behavior).

И наконец, адекватные исследования религиозности и религиозной индифферентности при других диагностированных расстройствах тоже невозможны без уточнения методологии с оглядкой на строгое разграничение понятий «атеист», «агностик», «верующий». Скажем, установление связей между религиозностью и различными проявлениями обсессивно-компульсивного расстройства (контроль мыслей, боязнь загрязнения и соблюдение чистоты и др.), отношения между религиозностью, настроением и качеством жизни при биполярном расстройстве, изменением в религиозности пациентов с пост-травматическим стрессовым расстройством. Отношения между религиозностью и расстройствами психики могут иметь двунаправленный характер: религиозные симптомы могут являться последствиями воздействия среды, и воздействие среды может усиливаться за счет когнитивных детерминант религиозности.